

лл.4

С С С Р

**КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

РАССЕКРЕЧЕНО
регистрация №
и 554-рс
“25” 07.2012 г.
Дата решения

Совершенно секретно

94

Ц К К П С С

Ц К К П С С
12084

25 МАЯ 1971

25-с/7

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

«25» марта 1971 г.

№ 759-2

гор. Москва

По полученным сведениям, министр иностранных дел ФРГ ШЕЕЛЬ в частной беседе в феврале с.г. дал следующую оценку перспектив ратификации Договора между СССР и ФРГ.

Советское правительство явно разочаровано обстановкой, складывающейся в ФРГ в связи с вопросом о ратификации договора. В момент подписания договора оба правительства рассчитывали на его быструю ратификацию, однако теперь каждая сторона обвиняет другую в затяжке ратификации. Правительство ФРГ считает, что препятствием для ратификации договора является отсутствие приемлемых для Запада советских предложений по урегулированию берлинского вопроса. Советский Союз со своей стороны обвиняет ФРГ в усилении ее "демонстративного присутствия" в Западном Берлине и в настойчивом подчеркивании зависимости ратификации договора от "удовлетворительного решения" проблемы Берлина.

Истина состоит в том, что обе стороны по-своему правы. Для устранения этих расхождений необходимо установление тесного контакта между СССР и ФРГ, однако западные державы еще меньше будут стремиться к быстрому решению берлинского вопроса, если они заподозрят Бонн и Москву в стремлении договориться друг с другом за их спиной.

Опубликованные германской прессой "интервью" советских дипломатов являются, по-видимому, тактическим маневром Советского Союза, рассчитанным на оказание соответствующего влияния на Запад. Западногерманское правительство разгадало этот маневр и не позволило ввести себя в заблуждение.

Справка на обратной

25-с/7

По мнению правительства ФРГ, при оценке перспектив ратификации Московского договора следует учитывать внутриполитическую обстановку в СССР, в частности наличие в советском руководстве деятелей, выступающих против нормализации советско-западногерманских отношений. Нужно также иметь в виду давление, которое оказывает на Советский Союз ГДР. Тем не менее можно не сомневаться в том, что заинтересованность Советского правительства в ратификации договора не уменьшилась. Провал этого договора, с которым СССР связывает надежды на разрядку напряженности в отношениях с Западом и на укрепление мира, повлек бы за собой нежелательные последствия для советской внешней политики, а именно:

- ухудшение политического климата в отношениях между СССР и ФРГ;
- ухудшение отношений между Западом и Востоком вообще, которое выгодно НИКСОНУ, считающему, что в условиях обострения конфронтации он сможет поднять свой престиж в США;
- сдвиг "вправо" во внешней и внутренней политике ФРГ;
- усиление противодействия со стороны ФРГ признанию ГДР третьими странами;
- активизацию стремлений социалистических стран Восточной Европы освободиться от "советской опеки" в вопросах расширения политических и экономических связей с Западом, что привело бы к дальнейшему "размягчению восточного блока";
- невозможность созыва совещания по вопросам европейской безопасности.

Министерство иностранных дел СССР проинформировано.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЧЕБРИКОВ

Барбаков
Берес
14.11.81